

Глава 24

В пятницу вечером Му Е получил сообщение в WeChat от Юй Сыняня: тот спрашивал, во сколько ему удобно выйти завтра.

Му Е шмыгнул носом.

□Можно на ужин?□

□Конечно, я заеду за тобой. Во сколько удобно?□

Му Е хотел сказать, что не стоит так утруждаться, но, понимая, что Юй Сынянь всё равно будет настаивать на приезде, он решил пропустить стадию лишних церемоний.

□Можно в пять.□

□Хорошо.□

Убрав телефон, Му Е зашел в ванную. Минут двадцать назад он включил водонагреватель, и теперь температура там была очень высокой, но Му Е всё равно постарался вымыться как можно быстрее.

Десять минут спустя, закутавшись в плотную пижаму, он вышел из ванной. Наспех высушив волосы, Му Е сразу нырнул под одеяло.

Лежа на кровати, он закончил короткий комикс, и после того, как тот был успешно опубликован, он убрал графический планшет и компьютер, а затем выключил свет, готовясь ко сну. На самом деле было еще рано, но голова Му Е была тяжелой и мутной, поэтому вскоре он уснул.

На следующее утро, еще не открыв глаз, Му Е нахмурился. Головная боль навалилась вместе с колющей резью в горле, и он подсознательно поднял руку, чтобы надавить на виски, но массаж почти не помог.

С некоторым трудом он приподнялся и взял стоявший рядом стакан с водой. Прохладная вода скользнула по горлу, хотя она и устранила чувство сухости, изначальная резкая боль и не думала исчезать.

Му Е поставил стакан обратно на прикроватную тумбочку и снова спрятался под одеяло.

Лекарство от простуды, принятое вчера вечером, не оказало особого эффекта, так как он

отчетливо чувствовал, что сейчас ему гораздо хуже, чем раньше, и к тому же он стал сильнее мерзнуть. Му Е поднял руку и коснулся лба, подозревая, что у него начинается жар.

Он знал, что сейчас правильно было бы встать с кровати, измерить температуру и выпить таблетки, но у него совершенно не было желания шевелиться. Му Е натянул одеяло до самой макушки, принуждая себя поспать еще немного.

«В детстве всегда так было: стоит поспать, и болезнь пройдет».

Однако из-за того, что дискомфорт в висках и горле было невозможно игнорировать, Му Е так и не смог по-настоящему уснуть. Он то и дело впадал в полубытьё, но каждый раз перед тем, как окончательно заснуть, его пробуждала боль.

Прошло еще порядочно времени, и Му Е наконец оставил попытки уснуть. Он взял телефон, собираясь первым делом извиниться перед Юй Сынянем и отменить сегодняшнюю встречу.

Вчера он уже чувствовал себя неважно и, обнаружив у себя симптомы простуды, сразу же выпил лекарство и специально лег пораньше, надеясь хорошенько отдохнуть и не испортить сегодняшнюю договоренность. Однако всё пошло не так, как он рассчитывал: простуда, наоборот, только обострилась.

Боясь заразить Юй Сыняня и не желая заставлять его волноваться, Му Е не оставалось ничего другого, как временно отменить планы.

Му Е то писал, то стирал текст, и наконец отредактировал сообщение с извинениями.

□Простите, господин Юй, у меня тут возникли некоторые непредвиденные обстоятельства, и сегодня я не смогу прийти на встречу в назначенное время. Давайте я угощу вас обедом на следующей неделе или в любой другой удобный для вас день? Мне правда очень неловко.□

После того как сообщение было отправлено, Му Е в некотором напряжении стал ждать ответа. Он впервые нарушал обещание, и учитывая, что это был крайне занятой Юй Сынянь, на душе у него действительно было неспокойно. Он боялся, что Юй Сынянь рассердится или сочтет, будто Му Е намеренно не хочет идти на встречу.

Он немигая смотрел на экран, боясь пропустить ответ. Когда в верхней части экрана внезапно всплыло уведомление о входящем вызове, Му Е вздрогнул. Разглядев имя контакта, он и вовсе растерялся. Это был Юй Сынянь. Он не знал, стоит ли брать трубку и что говорить, если он ответит.

Возможно, из-за того, что он слишком долго колебался, вызов был автоматически сброшен. Однако не успел Му Е пожалеть об этом, как тот снова позвонил.

Изо всех сил прочистив горло, Му Е на этот раз выбрал «ответить».

— Господин Юй, здравствуйте.

Человек на том конце провода помедлил.

— Тебе нездоровится?

— Нет, вовсе нет.

— Не вздумай лгать, — Юй Сынянь выходил из спортзала. — Простудился? У тебя гнусавый голос.

Му Е шмыгнул носом, оставив попытки обманывать самого себя. Он пожалел о своих словах сразу же, как только открыл рот: его голос действительно звучал странно, и Юй Сынянь не мог этого не услышать.

— Есть немного, но это несерьезно.

— Лекарства пил?

— Пил, еще вчера вечером выпил. Поскольку Юй Сынянь дважды подряд поймал его на лжи, Му Е не хотел, чтобы тот счел его нечестным человеком, поэтому в этот момент он мог только отвечать правду.

— Еще со вчерашнего вечера стало нехорошо?

Му Е не совсем понимал, как продолжить разговор, но, к счастью, Юй Сынянь не стал допытываться по поводу этого ответа.

— Ты измерял температуру? Есть ли жар? Какие сейчас симптомы, дома достаточно лекарств?

— Просто горло и голова немного болят, я уже выпил лекарство от простуды. Му Е не хотел, чтобы Юй Сынянь за него переживал. — Мне уже гораздо лучше, я не так уж сильно болен. Не выхожу только потому, что боюсь вас заразить, правда, ничего серьезного.

Юй Сынянь уже освоил основные приемы общения с этим парнем. В двух вопросах, которые Му Е намеренно проигнорировал, он нашел нужный ему ответ.

У Му Е явно жар.

— Хорошо, я понял, — спокойно сказал Юй Сынянь. — Тогда не забудь попозже что-нибудь съесть и не забывай принимать лекарства.

— Да, я буду. И вы тоже хорошо отдыхайте, — Му Е поспешно добавил: — На следующей неделе я снова приглашу вас на обед.

— Хорошо.

Повесив трубку, Му Е вздохнул с облегчением, но в то же время на сердце почему-то стало щемяще и тоскливо. Му Е знал: это означало, что по какой-то причине он расстроился. Его мозг еще не до конца всё осознал, но тело уже подало сигнал.

В детстве с ним часто так бывало: это тягостное чувство неопределенности всегда приносило дискомфорт. Далее ему предстояло понять, почему именно он недоволен, найдя причину, он обычно придумывал пару фраз, чтобы утешить себя, и тогда настроение улучшалось.

«Папа и мама не взяли меня в поездку, потому что им тяжело с двумя детьми. В этот раз взяли младшего брата, в следующий раз будет моя очередь. Мама укладывает спать только Му Цзэ, потому что он еще маленький, а я уже большой и могу спать сам. Тетя Ли и остальные больше любят Му Цзэ, потому что я веду себя не очень хорошо, если в следующий раз я буду послушнее, они и меня полюбят».

Му Е часто так уговаривал себя в детстве.

Пролежав на кровати в забытьи довольно долго, Му Е наконец утвердился в мысли, что на самом деле он чувствует разочарование. Он был разочарован из-за той несколько будничной и ровной реакции Юй Сыняня.

Несмотря на то, что он сам хотел скрыть правду от другого, несмотря на то, что его изначальной целью было не заставлять того волноваться, и несмотря на его полную уверенность в том, что он справится со всем этим сам. Но всё же, услышав такое простое напутствие от Юй Сыняня, он почувствовал разочарование.

Му Е внезапно показалось, что он очень жадный. Ведь с самого детства никто по-настоящему о нем не заботился. Господин Юй и так был тем человеком, который относился к нему лучше всех, а он мало того что не умел быть благодарным за это, так теперь еще и жаждал большего.

Му Е осознал, что его зависимость от Юй Сыняня и ожидания, связанные с ним, не только не рассеялись с увеличением дистанции, как он рассчитывал, но теперь, кажется, начали разгораться с новой силой. Му Е затаил дыхание и сказал себе: «Быть таким жадным — нехорошо, нехорошо».

Однако приемы самоутешения, которыми он привык пользоваться с детства, на этот раз

почему-то внезапно дали сбой. Как бы он ни уговаривал себя, он все равно чувствовал себя подавленно и некомфортно.

Неизвестно, сколько он еще пролежал на кровати, когда вдруг смутно услышал звук дверного звонка, донесшийся из прихожей. Му Е прислушался, но звук больше не повторялся.

Как раз когда он решил, что ему послышалось, и собрался снова попытаться уснуть, телефон на тумбочке внезапно зазвонил.

Увидев имя на экране, Му Е вздрогнул всем телом.

— Господин Юй? — он чувствовал, как его сердце мгновенно забилося чаще.

— Отдыхаешь?

— Нет.

— Тогда помоги мне, пожалуйста, вызвать лифт, — мягко проинструктировал его Юй Сынянь.

— Не торопись, оденься потеплее и обуйся.

Через две минуты Му Е распахнул дверь — и перед ним предстал Юй Сынянь.

— Господин Юй, как вы здесь оказались?

— Пришел повидаться. Юй Сынянь поставил вещи на пол и тут же закрыл входную дверь. — У тебя тут холодновато.

— Отопление дадут только через несколько дней. Му Е включил кондиционер в гостиной и уже потянулся за пакетами в руках Юй Сыняня, но тот уклонился от его движения.

Переобувшись, Юй Сынянь сразу направился с пакетами в сторону столовой.

— Ты ведь еще не ел. Я принес тебе кашу, поешь немного, а потом приготовься пить лекарство.

Юй Сынянь расставил принесенное на обеденном столе. Сначала он зашел в кухню вымыть руки, а затем открутил крышку термоса. В воздухе разлился густой аромат рисовой каши. Му Е с некоторым опозданием почувствовал, как он голоден.

— Я еще не умывался.

— Тогда сначала иди умойся. Юй Сынянь снова закрыл термос. — Просто почисти зубы и умойся, не принимай душ.

— О, хорошо.

Му Е направился в ванную, всё еще слыша за спиной наставления Юй Сыняня о том, чтобы он обязательно использовал горячую воду.

К тому времени как Му Е закончил умываться, Юй Сынянь уже успел убрать большую часть принесенных продуктов в кухню. Увидев Му Е, он снова открыл термос.

Юй Сынянь поставил перед ним нежирную кашу со свининой и зеленью и салат из битых огурцов.

— Поешь немного.

— А вы уже ели?

— Да.

Опасаясь, что его присутствие здесь заставит Му Е чувствовать себя неловко, Юй Сынянь тут же нашел себе другое занятие.

— Я воспользуюсь кухней.

— Хорошо, — Му Е вдруг кое-что осознал. — Этого уже более чем достаточно, не стоит больше утруждаться.

Проходя мимо Му Е, Юй Сынянь погладил его по голове:

— Ешь.

Сказав это, он сразу прошел на кухню. Му Е обычно почти не заходил на кухню и не знал, что именно хочет сделать Юй Сынянь, он даже немного переживал, хватит ли тому кухонной утвари.

Однако, увидев, как Юй Сынянь один за другим достает предметы из принесенных с собой пакетов, он успокоился. Вся обстановку на этой кухне обустроивал господин Юй, так что он наверняка пришел подготовленным.

Он не знал, чем именно Юй Сынянь занимается на кухне, но, поедая кашу под доносящиеся

звуки льющейся воды из кухни, Му Е внезапно обнаружил, что давящее чувство в груди, которое так его мучило, бесследно исчезло.

Доев кашу, Му Е подхватил посуду, собираясь отнести её в раковину, но Юй Сынянь на полпути перехватил тарелки из его рук.

— Иди посиди на диване, я скоро приду.

Тон Юй Сыняня был настолько естественным и уверенным, что Му Е инстинктивно захотелось сделать именно так, как ему сказали.

Он подошел к дивану и сел, вскоре вышел и Юй Сынянь. Он взял принесенную с собой маленькую аптечку и направился к Му Е.

Сначала он встряхнул градусник и протянул его парню. Дождавшись, пока Му Е поставит его, Юй Сынянь мягко произнес:

— Я потрогаю.

Му Е опешил.

— Я потрогаю лоб.

Только тогда Му Е немного заторможенно кивнул. Широкая ладонь Юй Сыняня легла на лоб Му Е, и тот непроизвольно поднял глаза и посмотрел на него.

— Горячий. — Даже не глядя на термометр, Юй Сынянь мог определить, что у Му Е жар. Он вскрыл упаковку с охлаждающим пластырем. — Будет немного прохладно.

Му Е послушно кивнул, и Юй Сынянь помог ему приклеить пластырь. Затем он потянулся за лежавшим рядом пледом и полностью укутал в него Му Е.

— Подожди еще несколько минут.

— Хорошо.

Юй Сынянь снова вернулся на кухню. Проверив, как варится в кастрюле груша, он убавил огонь и принялся мыть остальные фрукты из пакета. С того места, где сидел Му Е, ему был виден силуэт хлопчущего на кухне Юй Сыняня.

Температура в гостиной стала приятной, а окутывающий плед изгнал последние остатки

озноба. Вдыхая едва уловимый аромат вареной груши и глядя на фигуру неподалеку, Му Е почувствовал, что этот момент — самый близкий к понятию «дом» за всю его жизнь.

<http://bllate.org/book/16067/1578564>